

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лена
ЛЕВСКАЯ

18+

Новогодний подарок
для
БОССОВ

Лена Левская

Новогодний подарок для боссов

«Автор»

2026

Левская Л.

Новогодний подарок для боссов / Л. Левская — «Автор», 2026

— Зима будет холодной, а мы умеем согревать, — наступал один из боссов, прижимая меня к стене.— Я все знаю! Уходите! — задрожала под неистовым напором.— Мы еще свой подарочек не распаковали, — плотоядно облизнулся второй, поддев лямку платья. — Знаешь, что ты в ответе за тех, кого возбудила?Во время новогоднего корпоратива в дорогом загородном комплексе ко мне ворвались боссы. Акулы бизнеса. Властные и не знающие отказа.В порыве страсти надели мне кольцо на палец. Теперь я чья-то невеста?

© Левская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Новогодний подарок для боссов

Глава 1

Я наряжала елку в кабинете одного из боссов. Создавала праздничную атмосферу. Через пару дней Новый год, и надо было все успеть.

Ведь начальника у меня целых два. Они еще и братьями приходятся друг другу.

Наглые, беспринципные, пресыщенные жизнью, бессовестные, расчетливые манипуляторы.

Для них я девочка на побегушках, которая годится для приготовления кофе, а не высококвалифицированный специалист с красным дипломом.

Мне был нужен опыт в крупной компании, поэтому я оказалась здесь.

Развешивала шары и сдувала пыль с мониторов, пока боссы где-то прохлаждались.

Негромко играло радио на телефоне. Полумрак, огоньки светились на елке, и горела лампа на столе начальника. За окном мерно падали крупные хлопья снега. Волшебство.

«Сейчас то время, когда необходимо загадать желание. Самое неосуществимое, на ваш взгляд», — радостно вещал ведущий по радио.

Я застыла с гирляндой и закатила глаза, уголки губ поползли вверх. Мечты, мечты. Мужчину хочу встретить. Единственного и любящего. Чтобы со мной в огонь и воду, чтобы крепко обнимал.

«Загадали? А теперь с моей легкой руки оно-о-о-о, — выдал интригующую барабанную дробь по столу. — Удваивается!»

Два единственных. Это что-то дедушка Мороз свои способности переоценил. Вот, люди правильные желания загадали, наверное. Здоровья, счастья, денег, детей. Это все работает и приумножается.

А с мужчинами...

Вздыхнула и покачала головой. Поправила блузку, потянув вниз, и неожиданно пуговица отлетела. Упала на пол.

— Куда она могла деться? Я же видела, что закатилась под стол.

В кабинете босса темно. Пришлось на четвереньках крутиться юлой и искать на ощупь пропажу. Пуговица от верха блузки. Если не найду, вид у меня будет не деловой, а ближе к свободному. Скорее, вырез неприлично глубоким. Мне это совершенно не надо на работе.

Мужские голоса за дверью заставили меня понервничать. Прислушалась. Прибавились громкие шаги. Они направлялись сюда.

Что же делать?

В этом кабинете я не должна была сейчас находиться, все приготовления следовало закончить еще раньше.

Выключила музыку и залезла под стол. Дрожала, как колос на ветру. Новогодняя мишура щекотала шею, но деваться было некуда. И я тихонечко замерла, чтобы себя не выдать.

— Открывай уже конверт. Не терпится узнать, как он распределил доли. Надеюсь, нам досталось поровну.

Боссы ввалились в кабинет, включив свет. Я поморщилась от рези в глазах и поджала ноги под себя.

Мне видны были только их лакированные туфли и брюки со стрелками. Но по звукам я хорошо ориентировалась, что сверху происходит.

Один из братьев взял канцелярский нож и вскрыл пакет с документами.

Другой достал из мини-бара бутылку, откупорил ее и разлил по бокалам содержимое.

Оглушающая тишина нависла в комнате. Прямо как в детстве, когда играли в прятки, а они искали меня.

— За успех! — Звон бокалов отразился от стен кабинета. — Ты чего застыл, что там написано?

— Компания кому теперь принадлежит? — ошарашенно возмутился один из боссов, и его кулак с грохотом прилетел в стол, под которым я чуть не оглохла, слегка подпрыгнув на месте.

Больно ударилась макушкой. Скрестила ладони на голове, растирая ушибленное место, и закусила губу от боли.

— Дай сюда. — Второй босс выхватил лист бумаги. — Не понимаю. Чья это фамилия в графе стоит?

— Комарова там написано. Дочка прислуги. Теперь она является полноправной владелицей. Зашибись расклад.

Я не поверила собственным ушам.

Многомиллионная успешная компания на меня переписана?

Это ошибка, не иначе.

Их отец очень трепетно относился к нам с мамой. Оплатил мое образование.

Помог с практикой, зачислив в штат сотрудников. Всегда ставил в пример своим сыновьям.

Но чтобы так кардинально решиться оставить родных без семейного детища...

— Серая мышь, которая мямлит в приемной и строит умную из себя? Секретарша, навязанная отцом? А где мы? Может, там продолжение есть на другом листе? — Шорох документов усилился. — Возможно, наша фамилия мелкими буквами или звездочкой отмечена, Виталья?

— Валера, нет там ничего, — раздраженно пробасил один из начальников. — Все ей отошло. Какого...

Босс заходил по кабинету, а его брат плюхнулся в кресло, раздвинув ноги.

Прямо перед моим лицом.

Из-за отсутствия выбора в узком пространстве, мой взгляд случайно упал на собранную ткань брюк, где возвышался бугор.

У страха глаза велики или там в самом деле все больших размеров?

Засмущалась и, насколько это возможно, отползла в другую сторону, опасаясь быть замеченной.

— Что за подстава от старика? Я не понял. Отец из ума выжил, или она его обработала. Главное, вся такая никакая, а уже легла под него.

Возмутилась под столом, сощурившись. Как они могли такое обо мне подумать?! Каждый судит в меру своей распушенности, но не до такой же степени.

— Наверное, уговорила, прикрываясь сердобольностью. Он в ней души не чаял. Хитрая. До сих пор живет в комнатухе для горничной. Ближе к нему. Продуманная. Недооценили мы эту тихоню. Наш косяк.

— Не колышет, что она там для этого сделала, но факт налицо. Мне это не нравится. И надо ее заставить отказаться от прав на наследство. Я не зря тут горбатился для расширения бизнеса, чтобы все досталось зубрилке.

— И как мы это сделаем?

Второй босс спросил и сел в кресло.

Я оказалась зажата между исполинских ног двух начальников.

Еще сильнее прижалась к противоположной стенке.

С ужасом понимая, что ширина второго выпирает ничуть не меньше, чем у первого.

— А мы ее соблазним. Плохая репутация для хорошей девочки надежный спонсор нашей победы.

Глава 2

Это было сказано с такой легкостью, как будто не только мои трусики, но и сердце у них в кармане.

— Валера, я понимаю, что тебе это удастся лучше всего, но тут надо применить меры похлеще. Масштабы другие. Нужны фундаментальные контраргументы. Жестко сработать, предупреждающий скандал... — раздухарился старший из братьев Шиманских, расстегивая пиджак и предвещая мне офисный Армагеддон.

Ужаснулась коварству. Акулы больших денег. Не разбирая, кто перед ними, всех под одну гребенку.

— Сто-о-пэ, брат, — перебил второй, наклонившись вперед и вальяжно положив руку на подлокотник. Он отодвинул бутылку, та с характерным звуком проехала по столу. — Ты хочешь девочке жизнь поломать за проделки бухгалтерии? Можно отделаться малой кровью, — хмыкнул младший из боссов.

— Ничего личного, Валера, это бизнес. И порой он агрессивен, здесь нет места юбкам и рюшам, — сурово пробасил Виталий, заочно втапывая мой авторитет в грязь. Покрутил бокал с вином, согрелая в руке и отпил. — Или она нас нагнет, или мы ее.

— Во-о-от, второй план в твоей стратегии с моим сходится, — ухмыльнулся и ткнул брата кулаком в плечо. — Капец, сколько ей лет, кстати? Дождалась она меня, — романтично смакуя свою уверенность, расплылся в улыбке и раздвинул ноги шире.

Снова подтянул брюки, отбивая ритм носком модных туфель.

Что ему там вечно мешало? Можно штаны посвободнее покупать, и проблем не будет.

— Нет, ты не понял. Нужна атака напролом, пока она не узнала и не смогла что-то адекватное предпринять. Еще отец, как назло, на курорте и с ним нет нормальной связи, — скрипнул стол, когда он облокотился и погладил щетину на подбородке. — Тут, кроме твоей эрекции, миллионы замешаны.

— Да, ладно. Что ты меня отговариваешь? Она молодая, наивная. И тут я красивый, а ты после меня. Сечешь, да? То ни одного. В чем я уверен, — сделал акцент на своей гипотезе. — То двое. Меня чуйка никогда по поводу баб не подводила. Значит, от мужика ее не огребем. Все, она наша на этот уикенд. Компромат у меня в штанах на нее уже готов.

Зашкаливала наглая самоуверенность секс-гиганта. Брючный монстр вышел на дорожку постельной борьбы с серой мышкой.

У меня на лбу написано, что нет мужчины?

— Кхм, — кашлянул старший в кулак. — Я пас.

И откатился на кресле к монитору. А я зажмурила один глаз, подглядывая в щель между соединенными столами.

— Чего так? — не понимаяюще усмехнулся младший.

Виталий отодвинул ящик стола и вынул оттуда бархатную коробочку, положил демонстративно на стол.

— Женюсь.

— Ты серьезно?

— Решил, что Новый год отличный повод для такого события. Еще в командировке понял: пора остепениться. Дом, семья и все дела.

— На ком? — удивился младший Шиманский и резко встал. — На той модели, у которой ноги вместо мозгов?

— Ты знаешь, я люблю красоту, а красивых и умных женщин не бывает. Так что я предпочитаю первое, — лаконично попытался уйти от ответа.

— На шмаре или любимой, которая ноги раздвигала перед конкурентами, пока тебя не было?

— Что ты сказал? — вскочил рассверпевший Валерий и приблизился к брату, схватив того за лацканы пиджака.

Мамочки! Только не драка. Охнула, прикрыв ладонью рот.

— Как ты мог, подонок, с моей невестой переспать!

— Я тебе давно говорил, что она слаба на передок. Ты меня не послушал.

— Я тебя отмудохаю, — сощурился и занес кулак.

— Э-э-э, очнись, — отпихнул брата. — Я порченный товар не люблю. Сама пришла, я ее не звал. Говорит, пока Виталя в командировке, мне скучно и одиноко, скрась серые будни. Отправил куда подальше. А тебе по факту решил предоставить, с кем ты хочешь оковы Гименея примерить.

— Сука! — рывкнул старший и долбанул по столу, поверхность хрустнула, а я прижалась к полу.

— Забудь, Виталя, эту блядину. Лучше решим вопрос с Асей. Мой диагноз. Одинокая она. Ее надо лечить хуем.

Чуть не заплакала от приговора. Жутко обидно. Пошлые и грубые мужланы без манер.

Разве можно так давить на больное?

Я ждала единственного!

И девственность — это не болезнь.

А уже лекарство прописали. Возможно, у того препятствия, и он вынужден блуждать в потемках в поисках меня.

— Так, — шумно задышал старший. — Пошли на итоговое совещание. Сначала работа, а потом все остальное.

— А потом рванем на корпоратив за город. Надеюсь, ты не забыл?

— Не забыл, — сердито процедил.

— Нашей Аси в списках нет, — грустно подметил.

— Разберемся, выходи, — пробасил Виталий, и братья удалились.

Кровожадные монстры. Ничего общего не хочу с ними больше иметь.

Смахнула слезы и вылезла из-под стола.

Не надо мне это переоформление. Мне от них ничего не надо. Я доработаю последние дни и уйду от них. Поищу работу. Рынок труда не без добрых людей.

А мои боссы скверные типы.

Они заставляли меня выполнять примитивную работу, вместо того чтобы доверить действительно важное дело. Сейчас я позвоню их отцу и скажу, что мне не нужен такой подарок. Я всего добьюсь сама, голова светлая на плечах есть.

Гудки.

— Эдуард Викторович, — еле сдерживалась, чтобы не разреветься.

— Ася, не отказывайся от прав на компанию, — с разбегу заявил. — На тебя вся надежда, я прошу, ни в коем случае. Они сделку слили и фирму к банкротству приведут. Я ими недоволен, а ты умница... — Связь пропала. Повторный набор — и уже не дозвониться.

Надула щеки от возмущения. Я не хотела этих денег, но вынуждена была откликнуться. Не могла же я Эдуарду Викторовичу отказать.

Ну все. Что они там говорили про мою внешность? Не клюнет никто. Хм.

А это мы еще посмотрим. Так уверены, что у меня мужчины нет...

А я на новогоднюю вечеринку поеду. По-моему, прекрасное место, где можно оторваться, а заодно и отомстить. Они дорого заплатят за свои слова.

— Света, — позвонила подруге. — У тебя, кажется, номер эскорт-организации был.

— Мужчина напрокат? — вяло отозвалась, жуя жвачку. — Так там минимум два дня аренда.

— Отлично, ты меня выручила. То что нужно на выходных. Говори помедленнее, я записываю, — зажала колпачок ручки в зубах.

Глава 3

Валерий

Продажи растут, цифры удивляют и скачут. Годовой доклад полностью меня удовлетворил. А вот секретарша только на пути к этому успеху.

Цель ясная и прозрачная. Затащить малышку на корпоратив. Кругом лес и медведи, а еще сугробы и лютый холод. Куда она денется от нас?! А под одеялком тепло и местами влажно до запредельно экстремальных температур. Остальное — дело техники.

Какой это кайф развращать таких скромниц. Они ж потом с цепи срываются и как заведенные. Гордость сразу пробирает. И Ася не устоит. Да, там все быстро и просто, как таблица умножения. А с помощью брата еще быстрее будет.

В детстве бегала за нами. Играть хотела. А мы на восемь лет старше были. Путалась под ногами. А нам с девчонками запахло водиться было. Пацанские игры не для нежных особ. Так она и отдалилась от нас. Стала замкнутая. Вся в учебе. Мы в футбол гоняли, а она языки учить на стадион ходила.

А может быть... Ха. Она подглядывала за нами, следила. Точно была тайна влюблена в одного из нас. Только этого напрямую не показывала. Скрывала и краснела.

Сейчас выросла. Сидит тихо в приемной, головы из-за бумаг не поднимает. Да, я и не обращал на нее внимания. Своя в доску.

Интересно, что у нее под слоями одежды?

— Асе должно было тоже прийти письмо от отца, — подвинулся Виталя и шепнул, пока специалист рассказывал про успехи компании возле включенного проектора. — Иди, посмотри, белый конверт с нашим фамильным гербом на ее столе. Надеюсь, еще не раскладывала корреспонденцию. Надо забрать.

Сделал вид, что у меня важный телефонный разговор, и вышел из зала совещаний.

Завернул в приемную.

— Ты сделала «глубокое бикини»? — женский голос доносился из динамика смартфона, который включили на громкую связь.

Поначалу подумал, что перепутал двери. Глянул. На табличке все верно. Мой кабинет. Тогда какого...

А вот картина передо мной двусмысленная. В помещении спиной к выходу стоит секретарша топless. Длинные светлые волосы локонами спадают на хрупкие плечи. А какая у нее тонкая талия с крутыми бедрами! Скованная зануда такая аппетитная, оказывается. И этого я не ожидал.

Конец рабочей недели перед Новым годом. Все вскоре стартанут в загородный комплекс на корпоративное мероприятие. А она красуется перед зеркалом. Обычно бежит домой, чтобы посмотреть очередную научную пресную лекцию. А тут решила подождать главного лектора.

— Делала, прошло пару дней, — надевает серебряный блестящий топ. Он держится на тонких завязках, оголяя спину.

— Жалко вложенных сил, если он передумает. Будем надеяться, что красавчик приедет. А то придется хоть кому-нибудь дать. Не пропадать же эпиляции, — звонко засмеялись на том конце.

— Света, не застегивается или заела застегка. Не пойму, — закусила пухлую губу секретарша, покрасневшись, и все пыталась натянуть облегающие кожаные черные брюки.

Сзади они застегиваются. Впервые такие вижу. Между железными зубьями полоска стрингов пропадает в разрезе бледных булочек. Перемкнуло. Захотелось треснуть пятерней смачно и вжаться в зону комфорта.

Всегда наглухо стойка воротник и строгий костюм, а тут такой обзор.

— Надевай туфли, под шубкой не будет видна твоя попа, — подсказала ее подруга, хихикнув.

Комарова наклонилась, не сгибая ног в коленях. О, черт! Горячая штучка. Стройные ножки на шпильках. Кошачья грация. Сглотнул и сжал зубы. Там джинсы чуть слезли, и полоска перекрыла набухшую розовую промежность. Кадык нервно дернулся, ослабил галстук. За окном мороз, а в приемной жарко, даже очень. Мои смелые фантазии вошли в рабочий чат.

Такими темпами я никуда не уеду. Кажется, все, за чем прусь на праздник, уже здесь, и осталось только воспользоваться положением и ситуацией. Обзавидовался самому себе, что все может достаться мне.

Прикрыл дверь и тихо шагнул к ее заднице. Как можно в такой позе стоять? У меня неделя воздержания, и я заинтересован. Зачем она скрывала такую фигуру?!

Касаюсь нежной и мягкой кожи.

— Ай! — дернулась и вскрикнула как ужаленная, когда мой палец потерялся в разрезе ягодиц.

— Хотел помочь, — вцепился в замок, оправдывая свою наглость.

— Это вы, Валерий Эдуардович? — юлой развернулась ко мне. — Что вы тут делаете? Напугали, фух, — робея, приложила ладони к пылающим щекам, округлила Бэмби-глазки и покосилась. — Ваш палец. Он... хо... холодный.

Отметил, что она мило заикается. В брюках мало места и виной стеснительный ангел, но такой развратный внешне.

Вечерний макияж, прикид откровенный и вызывающий. Она похожа на девушку легкого поведения, а не на мою серую секретаршу.

Ее грудь стала чаще подниматься от волнения. Этот эффект помпы завораживает. Пялюсь в вырез. Прикинул — полноценная троечка. Она и сиськи, что ли, утягивала?!

— Ой! — со вздохом пискнула, когда моя рука наглухо прилипла к ее заднице. Ухватился хорошенько и уверенно.

А напротив глаза... ничего не подозревающие. Невинные и чистые как небо, в них отражается мое пошлое желание. Чувственные губы манят грешить. Прямо ей в рот.

— Что у тебя там произошло? — требовательный голос со смартфона не стихал. — Мимо меня только что прошел злой Виталий Эдуардович, твой босс. Кажется, он направился в приемную. Готовься. Чувствую, порки тебе не избежать.

Глава 4

Совещание должно было еще час длиться, и я думала, что успею. Забыла закрыться в помещениях.

— У тебя есть парень? — Его дыхание — прерывистое, рваное — опалает губы перечной свежей мятой. Оно сбивает... Меня еще никто и никогда... так нагло, без разрешения. Босс ведет себя в духе братьев Шиманских.

А спрашивает, чтобы разузнать обстановку. Но я послаблений не даю. Пусть мучается в неведении. Оправдываться себе дороже.

— А нужен мужчина, — расправил плечи, себя предлагая.

Его красный галстук начал бликовать от светодиодной лампы на потолке.

Я такая маленькая по сравнению с этими братьями, что помещусь в нагрудный карман их пиджаков.

Сердце бешено застучало, выдавая мое волнение. Реакция заторможена. Ладони уперлись в его плечи. Замок въелся в нежную кожу ягодиц печатью. Босс держал крепко, и на попе останется след от железной гусеницы.

— При чем здесь моя личная жизнь? — тихо возразила.

Я могла внутри взрываться от его бестактности, но между нами оставались миллиметры

И эти пухлые губы так близко, манят. Обаятельный гад. Усилием воли себя перебила и посмотрела на гладкий узел галстука. Боялась поднять глаза выше. Где острый кадык и волевой подбородок, а дальше серые туманы и темно-русые волосы.

— При том, Ася. Приемная — лицо компании, сюда кто угодно может зайти. А ты расхаживаешь в... в... — попытался обозвать мой наряд. — Точнее, без... — И плотоядно облизнул нижнюю губу.

Так пошло, с вызовом. А мне следовало бы пискнуть от счастья, что на меня обратил внимание сам Аполлон. Просто испорченный вниманием богатый хлыщ. Это все они виноваты, что я так выгляжу.

— Личная жизнь в нерабочее время, а в рабочее только с начальником, — наклонил голову и шепнул издевательски, томно, с хрипотцой. — «Глубокое бикини» — это для девушек, готовых к любым неожиданностям. И я могу проверить.

Он все слышал. В голове на повторе крутилось. Эта мысль заела. Как и его рука на моей попе.

Мне надо было просто сделать шаг назад, отстраниться, но я как приклеенная к полу стояла, как собачка Павлова ждала указаний. Шиманский гипноз.

— Нас могут увидеть, — выпалила сгоряча.

— Даже так? — поднял брови непонимающе. — Ася, я твой начальник, и в этом нет ничего странного, что...

— Я имела в виду, что идет Виталий Эдуардович. Ваш брат, — заикнулась на его дерзкой и наглой ухмылке.

Как игла она. Слезть нереально. Этот черт издевается надо мной. А мне бы руками обмахнуться. Украл воздух и порциями безупречной харизмы выдает. Какие они стали высокие и сильные. И рыпаться не хочется.

Но передо мной враг номер один. Надо помнить, что у него в планах просто постель. Но теперь я главная здесь, и им пока это знать не обязательно. Пусть покажут все свои козыри.

А я им флеш-рояль выкачу.

Раньше я видела в них друзей, а теперь они мужчины статные и привилегированные. А я училась лучше них, и... у меня еще все впереди. Они родились с золотой ложкой, а я дочь прислуги. Не из касты, недостойна. Изгой. Серая, забитая, с мечтами, что они за все мои

детские слезы ответят. Их сердца бронированы красивыми и изящными моделями, битком забиты машинами и недвижимостью.

Терпеть больше не намерена фривольное поведение. Сама скинула его руки.

Развернулась и не удержалась на каблуках, запуталась в собственных шагах.

Пока в полете на диван хваталась за воздух, мою талию сжали те же руки. Четко и грубо. Приземлившись на четвереньки, почувствовала тяжелое дыхание на затылке. Брюки на попе съехали. Волосы закрыли обзор.

— Асенька, аккуратно. — Босс всем корпусом навалился сзади и прижался грудью к моей оголенной спине. От него исходил такой жар, что можно обжечься. Чертовы завязочки! И шпильки, на которых я не умею ходить

От прикосновений коротнуло невидимым разрядом тока. Прогнулась под его тяжестью.

Если сейчас кто-нибудь войдет в комнату, то неправильно истолкует. Скандала и позора не избежать.

— Я в порядке, — завозилась под ним. — Пустите.

— Кажется, застрял.

— Кто? — подняла голову.

— Кончик галстука в замке. Не поддается. — Подергал замок и уперся костяшками пальцев куда не следует. — Или ломаем, или рвать.

— Рвите!

— Это «Армани», Ася. Не могу.

А прижаться ко мне всем телом он может. Руки ослабли. Опустилась на локти. А он выдергивает толчками.

— Быстрее!

— Да-да, я сейчас, я уже, — успокаивал меня и гладил второй рукой по спине.

Дверь в приемную скрипнула. Мы оба замерли в такой глупой позе, что век не отмыться. Сдула волосы с лица и увидела, как вошел его брат. Волчара продаж.

— Комарова, почему корреспонденция еще не у меня на столе? Я жду важное письмо, — рывкнул с порога и быстрым шагом оказался возле дивана. Порылся в конвертах.

Серьезно? Это то, что сейчас его волнует больше всего? Между прочим, я тут зажата его братом.

Без комментариев. Душу работе продал маньяк-трудоголик.

Мне виден только его низ. Мощные ноги и натянутая ткань под ремнем.

— Простите, Виталий Эдуардович, я не успела. Думала... — залепетала ему в область ширинки.

— Тебе деньги платят не за «думание», а за выполнение поручений, — прилетело сверху.

— Достал, — радостно оповестил всех Валерий и легонько шлепнул меня по ягодице. — Пошел я собираться на корпоратив. Ася с нами едет?

— Нет, коллеги подбросят, я договорилась, — с ходу смущенно обманула, присаживаясь и натягивая брюки в попытке закрыть замок. Стыдно-то как!

— Мы с комфортом поедem, — продолжал настаивать младший Шиманский.

— Спасибо, но нет, — мило улыбнулась.

— Ася...

— Валера, тебе надо сделать звонок, и мы выезжаем, — пробасил сердито его брат, как будто я невидимка. Со мной не считаются, пустое место.

Хлопнули двери, каждый закрылся у себя. Чудесно. Выключила компьютер, выхватила сумочку и упорхнула из приемной. У меня начался законный выходной.

Пока топталась на холоде под козырьком, мороз усилился. Ноги замерзли. И шапку не надеть. Надо быть нарядной, а то прическу испорчу.

Потихоньку в окнах коллег гас свет, люди гурьбой выкатились на улицу. Веселые. Шампанское и коробка конфет в руках. Угощали друг друга и поздравляли.

Расселись по машинам. Да так, что я попыталась выхватить знакомых, но везде места уже были заняты.

Последними вышли боссы. Бывшие. Я их уже так окрестила.

Возле них остановилась черная глянцевая машина. Как будто не по улицам ездит она, а только с мойки. За рулем персональный водитель.

— Присаживайся. — Валерий распахнул заднюю дверь и расслаблено облокотился на нее, приглашая пройти во внутрь.

Наверное, увидел, как мой нос в сосульку превратился и на открытые туфли налип снег.

— Я с коллегами, — мотнула головой, делая энергичные движения руками и кутаясь в воротник.

— Все разъехались, а одну девушку мы не оставим. Настаиваем, — твердо произнес.

Такси еще вечность будет добираться до меня, метет страшно. Да и мужчину по вызову не следует заставлять ждать.

Юркнула на задние сиденье. Валерий обошел машину и сел. Дверь с моей стороны открылась. В салон залетела порция снежинок.

— Двигайся, — равнодушно сказал суровый Виталий.

— Подождите, как двигаться? Здесь всего два места и широкий подлокотник.

— На переднем сиденье торт. Я в него садиться не буду.

Обернулась на Валерия.

— Прости, Ася, трехъярусный торт не влез в багажник. А мы коллективу обещали, — развел руками.

— Значит, я такси вызову, — попыталась свесить ноги, но босс стал вплотную.

— На колени к Валере садись, — получила отмашку сверху.

— Кто? Я?

— Ну, не я же на колени сяду, Ася. Двигайся. — И начал лезть в авто.

— Куда вы толкаетесь? Так, выпустите, — привстала, согнувшись, насколько смогла, боясь, что он раздавит своей массой, но меня потянули назад сильные мужские руки. И я упала на другое сиденье, к своему второму боссу. Прямо на то место, что выше колен.

— Ой, — захлопала глазами, когда заерзала, и в поясницу что-то уперлось.

— Трогай! — крикнул старший Шиманский, и рука младшего по-хозяйски заползла под шубку и легла на грудь.

Глава 5

С комфортом поедем. Ключула, как рыбка на червячка, на эту лживую фразу. Как и они сами. Неужели им этот спектакль еще не надоел? Возиться со мной. Ах да, деньги не пахнут.

— Сердце твое, Ася, беспокойно бьется, — заключил Валера, когда его пальцы потерялись в пайетках топа.

Перегородка, отделяющая салон от водителя, потемнела. Стала еле прозрачной, и загорелись мелкие лампочки на потолке. Включалась негромкая музыка. Впечатления волшебного-романтичные, если бы я тут не застряла с двумя озабоченными боссами.

— Вы остановите машину, или я закричу, — вцепилась в его большую руку.

Эти лампочки на потолке смешались в одну точку. Шубка задралась. И этот перепад из холодного декабрьского вечера в жаркие руки босса. Он накаляет температуру внутри авто. Я уже тысячу раз пожалела, что ввязалась в эту авантюру. Перехитрить асов собралась. Еще эта непривычная одежда.

Коллега метнулась на перерыве в торговый центр и опустошила мою карточку. А за пару дней до этого позвала на эпиляцию по акции «Приведи друга». Ей-то скидка. А с меня по полной содрали. В прямом и переносном смысле. Помогла как смогла подруга.

А вот решение поехать стало для всех неожиданностью. Ведь я домашняя и не люблю выезды. Но компания всегда заказывает на пару мест больше для форс-мажорных ситуаций. Компаньоны могут нагряться с поздравлениями и остаться. Где будет ночевать мужчина из эскорта, ума не приложу. В моем номере одна кровать предполагается.

— Только пикни, — властно пригрозил Валерий.

Всегда такой открытый, в отличие от загадочного Виталия. Но сейчас в его потемневших зрачках можно потеряться. Они как небо во время грозы.

— И я закрою твой рот поцелуем. Хочешь, чтобы поцеловал? — схватил двумя пальцами за подбородок.

— Нет, — изумленно замотала головой.

— Молчи, Ася, молчи, — шумно задышал Валера, прикрыв глаза, и уткнулся мне в шею. — И тогда отделаешься легким оргазмом.

— Нас могут остановить ГАИ. Я не пристегнута. Пусти! — пыталась сопротивляться, пока его настырные губы исследовали шею.

Он забрал сережку в рот, оттягивая и посасывая мочку уха. Кромешный ад для моей гордости этот босс. Он так петляет языком по чувственным акупунктурным точкам, что внизу живота бабочки бьются в истерику.

— Меня уже никто не остановит, — рыкнул младший Шиманский, делая мне болезненный засос.

Охнула. Это пытка запрещена. Кажется, называется харассмент.

— Виталий Эдуардович, помогите! — забила ногами, вдавливая каблуки в дорожную обивку салона и царапая лицо любвеобильного босса.

— Колючая штучка, — накрыл розовые следы на коже от моих ногтей, перехватив запястье. — Ты хочешь, чтобы брат присоединился? — спросил Валера, оторвавшись от шеи, и проделал дорожку из поцелуев на тонком предплечье. — Хорошая девочка хочет секса в машине на скорости? Сидя у меня на коленях?

На его разгоряченных губах застыл немой и развратный вопрос. А я не знаю, как далеко эти двое могут зайти. Они безбашенные в продажах, гори огнем все после них. И тут я неопытная с акулами заперта. Каждый раз труднее устоять перед их умелым мастерством ласкать. Демоны в брюках и белых воротничках.

— Комарова любит самую скучную позу в сексе. Когда она снизу, а сзади никого, — отозвался надменный Виталий, не отрываясь от телефона.

Он подпер пальцами висок и поставил локоть на подлокотник.

Второй начальник попросту абстрагировался. Его цели ничто не собьет. Ни землетрясения, ни потоп, ни приставания его брата ко мне.

Круглосуточно он что-то листал, писал, изучал. Ему приелось все, кроме прибыли. Он запоминал громкие фамилии, а не имена, диаграммы взлетов, а не заикливался на поражениях. Сколько помню, его окружали такие красавицы, что типа меня не имела даже крохотного шанса на внимание одинокого волка.

Брутальный и холодный хищник — это его имидж. Если у второго босса есть похоть вместо чувств, то у этого циника и прагматика только нули в глазах.

— Вы оба извращенцы! — выпалила на автомате.

Сколько хотелось сказать, но сдержалась и от этого грудь часто поднималась, на которую Валера без зазрения совести пялился. Даже шубка не спасала. Я голая под голодным взглядом босса, облапал глазами, а руками собирался завершить начатое.

— В мужчине главное чувство юмора, Ася. А когда он извращенец, то становится идеальным, — усмехнулся Валера.

— Предупреждаю сразу. Брат соседки из армии вернулся, спецназ, головой разбивает кирпичи. И он уже на полпути в загородный комплекс. И если...

— А чего он за тобой не заехал, Ася-врунишка?

Опешила, сглотив. Я параметры указала, а отправить забыла, подруга перебила с меркой наряда. Значит, еще непонятно, кого могут прислать. Даже мулата.

— А он... с поезда. Дембель. Вот такого роста, и вам мало не покажется!

— Любишь мужчин в форме. Учту.

Кто их не любит. Это символ власти и силы, настоящей мужественности.

Босс небрежно развернул мой подбородок в сторону, убирая светлые пряди с плеча.

— Красота, — залюбовался отметиной. — Что скажешь спецназовцу, когда он увидит это?

Притянул меня за шею к лицу и лизнул языком от губ и дальше по ямке к кончику носа.

Это дерзко и вызывающе. Шпугает меня как ватный шарик на елке. А я увернуться не могу от сильных руки, что блуждают под шубкой.

— Замажу тональником, — подключила эврику.

— А когда в бассейне за городом будешь плавать с нами, что скажет? — поднял игриво бровь.

— У меня нет купальника, и я не буду с вами плавать, — отрицательно покачала головой.

— Будешь, Ася, — коварно улыбнулся. — С купальником или без, но будешь.

Глава 6

Металлический блеск в глазах, словно небеса разверзлись и смешались со штормом. Этот приказной тон. Я к нему уже привыкла. На работе. А тут мне снова не оставляют шанса. Командуют везде и забывают сменить пластинку. Вечные доминанты.

Мне бы столько энергии. От них можно подпитываться на постоянной основе. Только смущает направленность. Похоть и развратность. Я зависла в розовых мечтах, а они повзрослели. Приобрели характерный набор мужественности. Опытность, избирательность и оболение.

Они меня уводят вопросом на вопрос все дальше от темы. Я запуталась в собственной пирамиде лжи. Построенная стена рушится по кирпичику каждую минуту близости с ними. Безукоризненной улыбкой, стальным низким голосом, от которого я замираю, корсетом из сильных рук. Там рисунок вен уходит под рукава. Это мой фетиш, и лучше им не знать все мои слабости...

Если не забывать, что я хозяйка положения, то им можно противостоять.

Искренне поражаюсь их уверенности в способности затащить меня в постель. А у меня уже нет убежденности, что я могу выстоять. При том, что я все знаю про план братьев Шиманских.

Жалко, что у меня нет доказательств. Документов, подтверждающих мое право на компанию. Было бы здорово объявить на корпоративе эту шокирующую информацию. Все бы попали со стульев, а боссы сжевали свои галстуки.

— Давно бы перешла на ты. Все просто. Я Валера, а этот мегамозг маркетинга — Виталья. Неформальная обстановка намечается, — хитро подмигнул. — Или любишь ролевые игры, Ася? Господин нужен? А может, два? Принуждение?

— Нет. Я за здоровые и экологичные отношения.

Я их даже в мыслях на вы называю. Они старше меня, выше, крупнее. Машины для продвижения агрессивного бизнеса. Детство давно прошло, только работа совместная, мы чужие люди. Я очень ответственная, культурная и не могу тыкать начальникам. Даже вне работы. Вы — это дистанция, и она помогает не стереть границы неприличия. Боссы ее вовсю юзают, а я должна продержаться на выходных.

— Ася, ты нас с ботаниками не путай. Мы любим жарррить, — оскалился как хищник, ухватившись за мои ягодицы, и сжал их до одури. Взвизгнула. — Сейчас заедем тебе за купальником, — откинул голову на подголовник.

— Зачем? — морщусь от растекающейся боли в попе.

Она сладкой волной провокации расплзлась по телу, покалывая. Или это замерзшие пальцы в капроне на ногах согрелись.

— По отзывам, там отменная спа-зона. Баня, массаж, водные процедуры. Или ты голышом будешь в бассейне плавать с нами? Я солидарен, Асенька. Не стесняйся.

Когда его щеки треснут от наглой улыбки? Почему он думает, что если я сижу у него на коленях, то на все согласна?

Обнаженная секретарша с боссами. Такая перспектива нерадужная, скандальная и аморальная. Я в машине с последними развратниками на планете Земля.

— Буду больше гулять, дышать свежим сосновым воздухом. В приоритете активный отдых. Спа — это скучно, — зеваю демонстративно.

— Ася, вызов принят. Нескучный массаж и баня. Я умею развлекать. — Его пальцы втиснулись между ног и прошлись по внутренней стороне бедра до конца.

— Убери... те! — хлопнула по загребушим лапам.

— Какая строгая... я обжегся. — Посмотрел, как кот на сметану, а его пухлые губы издевательски изогнулись. — У меня руки замерзли, пытался согреть. — Дунул на подушечки пальцев, оправдываясь.

— Чтоб у вас языки замерзли, извращенцы, — выдавила и обхватила себя за локти.

Сколько уже можно болтать? А еще говорят, женщины самые разговорчивые. Пфф.

— Ася, блять, — ухватил за шею и приблизил к лицу, уперся лбом в мой. — Я тебя здесь разложу и вылижу твою лунку, если будешь умничать, — выдохнул в губы.

Сглотнула в страхе и сжалась. Он же это не серьезно? Мои ресницы захлопали, касаясь его закрытых век.

— У нас с Виталей плавок нет. Так что заедем, — отстранился.

Машина плавно неслась по черной трассе. Мелькали редкие огни окраин большого города. Водитель сбавил скорость и повернул к графитовому одноэтажному зданию, припарковался. Крупные буквы светились желтым неоном. Известный бренд купальных костюмов.

— Ася, ты, конечно, хорошо устроилась, — усмехнулся босс, а его руки легли на талию. — Но нас ждут покупки.

Он все вывернет в нужном ему свете. Еще и нимфоманкой сделает. В смысле, выставит. Ой. Что-то я запуталась. Дышать с ними одним воздухом. Это головокружительно.

Нажала на ручку и толкнула дверь. Основная дорожка была усыпана песком, а на парковке оказалось очень скользко. Я вышла из машины, сделала шаг и поскользнулась на шпильках. Меня ухватили за локоть, но я все равно приземлилась на одно колено.

— Ты лучше всех стояла на коньках среди нас. Почему не группируешься?

Этот холодный и отрешенный голос. Им можно колоть лед.

Я подняла глаза. Виталий протягивал мне руку. Снег стеной шел. И темно-каштановые волосы босса становились седыми от белых хлопьев. Это крошечная тьма кругом отражалась в его взгляде или снежинки в мои глаза падали, но я зажмурилась и глупо улыбалась. Ухватила и встала. Высокомерный босс. Он рассматривал меня как под лупой букашку. Если его брат был горная солнечная южная долина, то он напоминал северные промерзшие горы, на которых блуждал одинокий ветер.

— Ускоряемся, Ася, — положил руку на спину Валерий и подтолкнул ко входу. — А то все домики разберут и придется идти в твой. Пустишь?

Я семенила на каблуках, но ноги то и дело разъезжались в стороны.

— Не-е-т, — вцепилась в братьев, сохраняя равновесие.

Виталий прижался и прошептал интимно на ушко:

— Правильный ответ мы узнаем утром, когда проснемся в одной постели, и ты будешь выкрикивать мое имя.

Глава 7

Покушаются на мой сон. Я целый год как проклятая на них работала. И мечтала насладиться отдыхом в облаке постели после корпоратива. А эти медведи влезли в мой органайзер, потоптались и все разрушили. Вместо того чтобы сидеть в каморке и уплетать оливье с мандаринами, я вынуждена доказывать, что я прекрасная лебедь, а не гадкий утенок.

— У меня одна кровать, на которой я хочу выспаться! — запротестовала и забуксовала по пути.

Новые шикарные туфли увязли в снегу. А они еще должны были пройти по красной ковровой дорожке, которую укладывают у входа в загородный комплекс. Там же пресса намечается. Освещать мероприятие планируется.

— Можно валетом в шестьдесят девятой интерпретации или бутербродом, — смекнул босс.

Ойкнула, когда Валерий подхватил меня как пушинку и понес ко входу.

— Бутербродом — это как? — ухватила за его шею.

— Слово из немецкого кино. Ася. — Остановился и вопросительно посмотрел на меня. На его ресницах снежинки превращались в капли. Жар от мужественного тела такой шел, что ощущался через слои одежды. — Ты прикалываешься или в самом деле не знаешь?

Я помню, что им на совершеннолетие друзья подарили кассету. Они еще заперлись и не пускали меня. Там женщина постоянно кричала. Подумала тогда, что ужасик и убежала к себе в комнату. Смотрели втихаря допоздна, пока родители не приехали с президентского приема.

— В свободное время я читаю, не смотрю телевизор. И Юра тоже любит одухотворенную литературу, — приплела на всякий случай.

— Который спецназовец?

— Да, стихи мне слал из армии.

— Комарова, ты точно уверена, что он существует, а тем более любит читать поэзию? — вклинился Виталий, открывая дверь.

— Он эрудирован и однолюб, в отличие от вас.

— Ага, и многоеб. Вот в это я поверю. Ты слышал, Виталия. Нашей девочки хотел присутствовать какой-то упырь. Ася, я как чувствовал, пошел на опережение, — выпятил грудь колесом и вошел внутрь.

В светлом помещении приятно пахло пачули. Разнообразие ассортимента поражало. Босс тараном пер к стойке, за которой скучала консультант, переписываясь в телефоне.

— Этой красивой девушке, — пробасил он на весь магазин, и у консультанта выпал гаджет из рук, — помочь выбрать самый откровенный купальник. Типа этого, — указал на веревочки, которые крепились треугольной полоской ткани, и усадил меня на диван. — А ты, Ася, в это время нам выбираешь.

— Здесь очень дорого, — ткнулась в ценник, и мои глаза округлились вместе с нулями. Эти завязочки-купальник стоили как моя месячная зарплата, а прикрывать ничего не собирались.

— Женщину бог создал для того, чтобы мужчина в деньгах не погряз. Так что выбирай самые надежные и качественные плавки. Как выберешь, приходи в кабинку, будем мерять.

Боссы не слышали мое бухтение по поводу затратности, а свернули в примерочную.

— Последняя коллекция. Купальник «Снегурочка». — Она сняла с манекена белый лиф, инкрустированный кристаллами. — К нему праздничный прозрачный алый пеньюар.

Взяла для приличия. Мне это не носить, и задерживаться на корпоратив не хочется. Выбрала однотонные плавательные шорты для боссов и, подходя к примерочной, услышала их разговор.

— Комарова с характером. Там бульдозер нужен. У меня нет времени на этот безперстивняк. С моделями проще. Легкое общение. Платишь и получаешь сервис, а тут детский сад. Меня работа ебет, а с женщинами хочется наоборот. Проще на нее что-то нарыть, чем заморачиваться с койкой.

— Отвык? Каждая женщина с характером станет в позу, а вот в какую, зависит от нас, Виталя.

— Был уверен, что ты ее успел трахнуть в приемной, но нет. Думал, натянешь в машине, пока я статью про аналитику писал. Но...

— С этой дикой кошечкой хочется поиграть, такая наивная. У меня сносит болт. Давно такого экземпляра не было. В машине пока ей рано, но если покажу, то будет добавки просить, чтобы покатал. — Дружно сорвались на смех.

Сощурилась, сжав кулачки. Уши горели от чужих обсуждений. Одна сатана эти братья, а стелились как... Только все напрасно. Их истинное лицо понятно.

Один меня вечно по фамилии называет, другой действует по схеме бабника. Тупо снять меня на вечер. Ну, все.

Сдула прядь и на негнущихся ногах ступила в примерочную, показавшись перед ними.

— А вот и Ася, — стихли, заприметив меня, и прокашлялись в кулак. Сделали серьезный вид, выпрямились.

Протянула Виталию варианты плавок, он забрал с каменным лицом и задернул шторку. Остался Валерий, пожирающий меня взглядом.

— Мне нужна помощница, — затянул меня в кабинку.

Ойкнуть не успела, как оказалась прижата к стенке грудью. Босс вырвал вешалки из рук и отбросил на пуф, стоящий в углу.

— Может, хватит притворяться?

Я дернулась и зашипела, когда он перехватил запястья и зафиксировал на пояснице.

— Я тоже так считаю, — рыкнул над ухом и сильнее вжался сзади, его дыхание горячей волной прокатилось по незащитной шее.

Мужская свободная рука сжала грудь до боли. Так было с ягодицами в машине, сначала больно, а потом накрывает сладким приливом. Закусила губу. Я выше этого должна быть. Но мозг не отзывается. Телу хотелось сильнее утонуть в его власти.

— Ты всегда мечтала, чтобы я тебя зажал. На трассе, в тесной кабине. И выебал как последнюю ишшш... Это грязно. Очень. Так любят хорошие девочки?

Глава 8

Экстрасенс мой шеф. Гений.

Первый раз — это про белоснежную большую постель, лепестки роз, свечи, стихи, признания в любви. А не ограниченное пространство и экстрим в кабинке с наглым боссом.

Шторка была не до конца прикрыта. Нас могли увидеть. Меня это напрягало до момента, когда его лапа сжала мою грудь. Я и не знала, что боль бывает возбуждающей. Грубость тараном брала хрупкие стены моих воздушных замков. Он такой неправильный и плохой, что хочется еще, только с другой грудью.

Когда внутренние протесты отговаривали и били в набат, кожа предательски наслаждалась. Все, что выше сосков, не работало. Связная речь, полуприкрытые глаза и отсутствие сигналов в головном мозге. Сигналов бежать от сердцееда, который вдобавок маркетолог. И он успешно продал мне порочную фантазию тесноты с интимной болью. Где тонкая перегородка, за которой еще один начальник. Мысль пьянила без вина.

Пока я стояла на растяжке, как преступница на допросе, заметила кончик письма с вязью фамильного герба, который виднелся из другой кабинки.

— О, да-а-а, бредила этим, — томно простонала в голос, чтобы другой босс услышал. — Только позволь мне переодеться, — схитрила, приходя в себя.

— Красивая тряпка, — глянул на пуф и усмехнулся довольный, так что я поплыла. Не босс, а мачо. — Ты и так меня завела. Хочу увидеть ее на тебе, — отстранился, и я воспользовалась моментом, отодвинула шторку.

— Куда, — остановил за плечо. — Здесь будешь. Снимай шубу.

— Это же сюрприз, — обернулась, соорудив глазки, и взяла наряд.

— Ну, ладно, Ася. Подарок я очень хочу получить, поэтому подожду.

— Тогда снимайте брюки...

— Это такая игра? — оттягивая, провел большим пальцем по нижней губе. — Но мне нравится ход твоих мыслей, — поднял игриво бровь.

Скорее, испорченный телефон в виде похотливого босса.

— Мерять плавки, — хихикнула, закатив глаза. — Но я подержу, давайте, — требовательно потянулась к поясу.

Он перехватил мою руку и положил на внушительный бугор.

— Ну как?

— Впечатляет, — промямлила в своей привычной манере и изумлено захлопала глазами. Там целая угроза, которая увеличивалась под ладонью. Нечто огромное.

— Держи крепче, девочка. Мне сносит башку от твоей реакции.

А у меня перехватило дыхание. Это шок. Я потрогал мужской член? Впервые. И где? И с кем? Лицо залила краска. Хорошо, что в кабинках нет камер. Что подумают, что увидят люди. Я так боялась осуждения. Всю жизнь сознательно держала марку примерной.

— Ася, я уже снял.

— А? Что? — пролепетала.

— Можешь отпустить или продолжим?

Босс снял штаны, а я сжимала горячую выпуклость через ткань боксеров без посторонней помощи.

Ойкнула, отдернув руку. На ходу выхватила брюки. Выскочила из кабинки. Сердце стучало, как после кросса вокруг земли. Братья Шиманские владеют гипнозом, надо найти противоядие этим чарам.

— Эти вы уже померяли, Виталий Эдуардович? — Через узкую щель между шторкой и кабинкой подцепила пальцем вешалки с крючка, и заодно брюки упали.

— Да, Комарова. Все какое-то маленькое. Нужны размеры побольше, — увлекся процессом примерки и не заметил, как я утащила его штаны.

— Конечно, я сейчас, — исполнительно закивала, а сама закинула на стойку все плавки и рванула к выходу, забыв про костюм «Снегурочка» под ворохом брюк. Запищали стойки.

— Девушка, вы куда? — окликнула консультант.

Нелепая ситуация. Встряхнула костюм на руке и из спрятанных брюк посыпались платёжные карты. Подобрала их и вручила с жеманной улыбкой.

— Мои боссы за все заплатят. Тороплюсь подготовиться, — подмигнула, приложив костюм «Снегурочка» к груди. — Они такие ненасытные, просто тигры.

Слабо сработало. Консультант с лицом, полным зависти, отлепила противокражный датчик и приложила первую попавшуюся карту к платёжному терминалу.

— Все успешно, — натянуто улыбнулась.

— Спасибо. С наступающим! — упорхнула из магазина.

Вот чему она завидует? Этих двоих надо отгораживать от честных девушек. Они только портить умеют, использовать для корыстных целей, обманом тащить в постель, дурят светлые головы. Их список недостатков увеличивался с каждым часом.

Вышла из бутика, заприметила водителя, который ждал кофе у окошка шаурмичной и курил сигарету возле железной бочки.

— Простите, — окликнула и подбежала. — Хочу сделать пикантный сюрприз боссам. Переодеться в откровенный костюм Снегурочки. — Покрутила перед ним реквизитом, под которым сползла предательски брючина. Покраснела, поправляя. — И дальше мы с ними в машине, — пальчиком указала, заправляя прядь за ухо — Ну, вы понимаете, что ваш перекур надо растянуть? — мило прощепетала.

Он только хрипло откашлялся сигаретным дымом и отдал ключи без лишних разговоров. Как будто не первый раз такое они проделывали, а с виду такие святые боссы. Уф. Просто несносные.

Поцокала до авто, с трудом удерживая равновесие. Страхивая с шубки снег, открыла переднюю дверцу. Никакого торта. Я так и знала. Закинула вещи на пассажирское сиденье, а сама расположилась на водительском. Надо ехать, пока боссы за возмездием не прибежали. Но мне так не терпелось узнать, что внутри конверта, адресат которого я. А Виталий нагло спер документ, пока меня Валерий головой в диван...

Ну, ничего. Зло наказуемо. Это карма, ничего личного. В итоге быстренько и в спешке содрала верхнюю полоску, прикусив от волнения язык.

Раскрыла неровные края, а там лист с обещанием больших сумм, которыми владеют теперь не мои начальники. Надо уже их как-то приземленно называть, главное, настроился на это.

Бегло пробежалась по шапке переоформления. Кто там владелец компании отныне и до скончания веков? Прочувствовала свой триумф.

— С Новым годом, боссы! — выкрикнула в открытое окно и заливисто засмеялась, нажимая на педаль газа.

Меня никто не услышал на пустой парковке, но я должна была сказать финальную победную фразу.

Раскрытый конверт кинула на приборную панель. Вырулила на трассу и включила дворники. Снег валил стеной и ехать быстро не получалось. Была опасность заноса.

Включила радио для разнообразия.

«Помните про удвоенное желание? — интересовался ведущий. — Так вот, мы его...»

Убрала звук на минимум. Это без меня. В самом деле перебор. Все эти желания пророческие голову забили. Я как раз от них оторвалась, а без штанов они недалеко уйдут. Как раз поразмыслят над своим поведением.

Свернув, поехала по узкой занесенной колее. Густой хвойный лес спал под тяжестью снега. Посмотрела в зеркало заднего вида. Сзади темно, никого. По бокам дороги сугробы, а впереди маячили многочисленные огни по периметру огороженной территории.

На въезде в комплекс красивыми коваными буквами переливалась надпись. Припала к рулю и подняла глаза, чтобы прочитать. «Мы работаем, вы отдыхаете». И стояла будка охраны. Подъехав ближе, опустила стекло. В салон залетели крупные снежинки. Они цеплялись на шубку и вмиг таяли. Зашекотало в носу, пока лысый верзила в камуфляже не спеша шел к моей машине. Сразу придумала идеальную легенду.

— Добрый вечер, моя компания празднует корпоратив. А я приехала поздравить коллектив.

Моя компания. Сказала это с гордостью. Порепетировала перед охранником. Все-таки я молодец. Труд и учеба вознаграждаются. Главное, четко и уверенно. Прямо не верится, что жизнь изменится и не надо пресмыкаться перед братьями Шиманскими.

Он так посмотрел на меня. Точно раскусил и сейчас, как угонщицу, за ухо выведет. У кого увела тачку? У боссов. Караул. Ну и, соответственно, занавес.

— Снегурочка, что ли? — нагнулся, всматриваясь в реквизит на пассажирском сиденье, а потом сверился со списком на планшете. — Номера этой машины есть в базе, проезжайте.

Проглотила обиду непонимания. Хорошо, что есть документальное подтверждение. И сегодня все узнают, что Комарова — это не про горячий кофе на подносе, а бизнес-леди.

Ворота раскрылись, и авто плавно покатило по территории комплекса. Ехала в тупик по центральной аллее. По бокам от дорожки разветвленной сеткой раскинулись домики, освещенные фонарями. Где-то среди них мой.

Впереди виднелся главный корпус загородного клуба. Посередине стояла огромная праздничная ель, украшенная всевозможными шарами, хлопушками, гирляндами. Объехала по кругу сияющий символ нового года и заехала под козырек. Дверь мне открыл парковщик и подал руку. Захватив костюм Снегурочки, вышла и отдала ему ключи зажигания.

— Добро пожаловать в наш комплекс, — расплылась в обожании администратор с огненной гривой на голове в просторном холле. — Как ваша фамилия?

— Где у вас бар? Во рту пересохло и жутко хочется пить с дороги, — спросила, снимая шубку на ходу.

— Прямо по коридору, — указала на арку.

Верхнюю одежду передала гардеробщику и прошла в почти пустой сверкающий зал. Только двое мужчин что-то обсуждали возле барной стойки. Один представительный, а другой на мажора смахивал с фотоаппаратом. Наверное, наши еще не доехали или расселяются по домикам. Зато через час тут будет банкет и шум музыки.

— Воды, пожалуйста, — откинула локоны и присела на барный стул.

Обходительный парень за стойкой налил воды из бутылки в высокий стакан, добавив туда трубочку.

Пить хотелось глотками, но я же в приличном месте. Взяла в рот трубочку и начала вбирать.

— Вы так всасываете.

— Как? — насторожилась я.

Ко мне подошел мужчина в дорогом костюме и расположился напротив.

— Громко и смешно, — приподнял ехидно краешек тонких губ. — Налейте девушке дорогого и изысканного вина. Самого-самого, — обратился к бармену.

— Вы что? Не надо, — засмушалась и замахала руками. — Долго ехала, замучила жажда, — усмехнулась, покрутив салфетку, на которую поставила пустой стакан.

— Жажда — это хорошо... Я угощаю и не потерплю отказа. — Выдержал паузу и сощурился. — Красивая девушка всегда наводит на мысль, что у нее кто-то есть.

— Нет никого, — на автопилоте отрешенно приплела.

— Марк Артурович, владелец компании «Маркгрупп». Технологии в области маркетинга. — И протянул руку для приветствия.

— Очень приятно. Ася. — Вложила свою ладонь, и он цепко сжал ее в своей. — Ой.

— Это судьба, Асенька, — поцеловал кисть, не отводя глаз. — Не передать, как мне повезло встретить такую очаровательную девушку в волшебном лесу.

— Вот так. Больше чувств. Огня. Страсти. Снимаю, не двигайтесь. — А я и не заметила его помощника по пиару, который крутил телефон для нужного ракурса.

Отдернула руку и свела брови. А он льстиво улыбался.

— Все, — заключил помощник. — Опубликовал пост в соцсетях. Уже тысяча просмотров. Удачное фото. В рек залетело. Поздравляю!

Глава 9

Виталий

— Ася у тебя? — Брат постучался в перегородку.

Примерка замучила. Как женщины на шоппинг отдыхать ходят? Пытка натуральная. Кажется, эти норм. Графитовые с лейблом. Стянул завязки на резинке, совсем другое дело.

— С чего это? Нет. Она большие размеры пошла искать.

Решил, что хватит с меня испытаний. Остановился на последнем варианте. И так задержались на корпоратив, а я не люблю опаздывать.

Пунктуальность — вежливость королей и бизнесменов.

Мое время стоит денег, а сегодня с легкой руки отца ими завладела секретарша, которая понятия не имеет, что такое серьезный бизнес. Папаша явно был не в себе, когда переписывал компанию на тургеневскую девушку.

Если мы, его сыновья, плохой выбор в качестве руководителей, то с какого перепуга она будет лучше нас. Женщина — это украшение мужчины, а не соперник в юбке.

Мы варимся в этом деле долгое время, а она только университет закончила. Где логика? Ни опыта, ни стратегии, ни людей возле себя.

Зеленая и на баррикады.

Сожрут, и компания по миру пойдет. Как она будет управлять железной рукой, если голос повысить не может? Нужны лидерские качества, а она ведомая. Дожать ее Валера может и в одиночку. Ася почти созрела для постели. Брат забыл про секс-бросок. Это для аварийных случаев. Комарова как раз такой экземпляр.

— Долго ищет. И телефон сбрасывает. — Брат включил набор на громкую связь. — Дразнит, сучка, но ее попка будет красная. Обещаю. Или я не Шиманский.

Там гудки, а потом прерывается. Динамит принцесса, а заставлять ждать боссов нехорошо. За такое поведение по голове погладить можно, только когда она будет извиняться, отсасывая на коленях.

— Что за... Где мои брюки? — зыркнул по кабинке и дернул шторку.

Валера тоже вышел. Оба в плавках, носках и деловых белых рубашках. Смотрим в ахуе друг на друга, а потом разъяренно в сторону торгового зала. Там нет и намека на светлую макушку или черные шпильки.

— Мои она подержать брала, — пофилософствовал брат, почесав затылок.

— И мои заодно прихватила. — Сжал губы и провел костяшками по проступающей щетине, ослабив галстук.

Опрометчиво с ее стороны. Она же не знает, на что я способен, когда задевают мое эго. Коленами и ртом она не отделается.

— Бутик за... — В проходе показалась консультант и отвела взгляд. — Закрывается, пожалуйста, скорее определяйтесь с выбором.

— Девушка, блондинка, с нами была. Где она? — спросил я у смущенной консультантки, которая поспешила за центральную стойку.

— Виталя, машина наша. — Брат прилип к стеклу входной двери.

— Валера, ты не видишь, что я беседую? — процедил сквозь зубы, сжав виски.

Ситуация похуже, чем в понедельник на планерке при мозговом штурме. Тихая секретарша превратила мою жизнь в хаос за несколько часов и продолжает наращивать обороты.

— Ее нет на парковке.

— Что ты несешь? Как ее нет? Водитель не мог... — Подошел к окну. Там, кроме снега и темени, никого и ничего. Сегодня день полтергейста и мистики, наверное.

Достал мобильник, выбрал контакт водителя. Но и он не отвечал.

Это розыгрыш? Квест? Комарова, машина и водитель пропали. Машина была на парковке, и эвакуатор ее точно не забрал бы. Отмел этот вариант. Сжал переносицу и шумно выдохнул. Ситуация — дрянь.

— Нам нужны брюки, — развернулся к консультанту.

— У нас только купальники продаются, — развела руками. — Хотя постойте, — подняла палец. — Есть новогодние костюмы Деда Мороза и викинга. — И скрылась в служебной комнате.

— А что входит в комплект викинга? — поинтересовался Валера.

Посмотрел на него с выражением «вот а фак?».

— Килт-юбка и волынка.

— Еб... — грохнул кулаками по столу, что аж терминал подпрыгнул, и потер лоб, опустив голову. Все хуже, чем предполагалось.

— Виталя, не ругайся. Тут дама. Мне, пожалуйста, пробейте костюм Деда Мороза. — С лица шустрого брата не сходила дебильная ухмылка.

— Валера! — рявкнул я.

— Шуба синтетическая, она не греет, а вот юбка шерстяная, — встряла компетентная консультантка.

Блядь. Как будто это должно меня утешить. Не буду я эту гофрированную тряпку надевать.

На телефон пришло сообщение. Провел пальцем по экрану. А там фотка залайканая и просмотров сколько? Дохреналлион. Мудак-конкурент трется возле знакомой задницы.

— Это Марк, который гордится, что его имя от слова маркетинг? — заглянул в экран брат.

— Бери ниже. От слова собирать марки...

— Пизда ему.

— Это же она? — Ткнул на фото, растянул для увеличения.

Топ еле держался на милипиздрических ниточках, грудь торчком. И этот задрот смотрел туда. Туда, где зарыты акции компании.

— Неужели этот убан узнал про переоформление и решил шары свои выгодно пристроить?

— Ася на празднике с конкурентом жамкается, — приревновал Валера. — А мы тут.

— Так, а плавки брать будете? — перебила обходительная консультантка.

— Будем.

— Валера, на черта?

— Оптимистичнее, Виталя. Спа-выходные впереди.

— Как ты можешь расслабляться, когда надо решить вопрос с Комаровой, и чем раньше, тем лучше.

— Так с Асей выходные, — запахнул костюм.

— Угу, — хмыкнул. — Добраться еще надо. Пурга, штормовое прогнозировали, — прокашлялся. — Пробейте костюм викинга, а волынку дарю вам. Спасибо за сервис.

Переоделись и вышли из магазина. Поблизости только ларек шаурмичной работал. Спросили про водителя и Асю.

— В мобильную уборную отлучился ваш человек. Пожаловался, что желудок прихватило. Я ему таблеток дал, скоро полегчает. А девушка что-то про сюрприз боссам говорила. Уехала на машине.

— Зашибись! — громко выругался.

А я хотел брюки у него попросить. Подарочек от Комаровой. Ха, вообще феерия. Спросят с нее по всей строгости.

— В угон на нее заявим? — достал мобилу и покрутил.

- Виталя, я ее еще не трахнул. Какая ментовка?
- Только не говори, что у тебя проснулись чувства к Комаровой. Добей меня.
- Еще не понял. Надо попробовать.
- Надо попробовать вызвать такси... но тут сеть плохо ловит, — поднял я руку.
- Могу подбросить, — начал закрывать лавочку шаурмейкер.
- Нам в комплекс «Роби-клуб», — сощурился и выдохнул густой морозный пар.
- О-о-о, так мне по пути. Как раз позвали туда помочь повару.
- Жалобный стон водителя с уборной заглушил звук разогревающего двигателя.
- Виталя. — Брат толкнул меня в бок, перед тем как я открыл дверцу в машину. —

Только пьем сегодня.

- Да уж.

В дороге написал водителю, что отпускаю его на выходные.

И мысленно подготовил ремень для шкодницы. В детстве одевалась как пацан, чтобы с нами ходить, подражала. Под кепкой прятала свои длинные волосы. Жила нашей жизнью. А сейчас захотела зубки показать. Не выйдет. Крылышки расправить. Но ножницы у меня с собой. Комарова сегодня заняла все пространство в голове, что я забыл про неверную невесту.

И это единственный плюс пока.

У ворот нас тормознул охранник.

- Мы совладелицы компании, приехали на корпоратив. В чем проблема?

- Номера нет в базе, пропустить не могу. Дальше только пешком.

Вопрос решить можно, но, если он позвонит главному на пульт, нас красивых точно у входа встретят в нарядах. Надо тайно проникнуть, чтобы не привлечь внимания к себе.

Плотный снег скрипел от мороза, когда мы вышли и направились по аллее к центральному входу. На парковке уже стояли машины, а в зале горел свет, и все отплясывали под новогодние хиты.

Администратор отлучилась, а в гардеробе висели знакомые штаны с сексуальным комплектом нижнего белья.

- Тут бизнес-вечеринка, и юбкам здесь не место.

Мы с братом обернулись на знакомый голос

Комарова снисходительно вздернула подбородок и пошла мимо, виляя бедрами в обтянутых кожаных штанах.

- Валера, — побагровел, мысленно шлепая занозу.

- А?

- Я в деле.

Зря она костюм Снегурочки не взяла. Я принесу его и надену. Запоминающийся Новый год Асю ждет. Придирчивую и холодную будем штурмовать.

Не надо было злить дракона во мне.

Глава 10

Они все-таки доехали. Два спекулянта на женских слабостях. От басов в зале все здание ходило ходуном, стены дрожали.

Открыла кран и плеснула на лицо холодной водой. Из зеркала на меня смотрела раскрасневшаяся девушка. Я должна покончить с боязнью. Они боссы, но не боги. Глубоко вздохнула. Братья Шиманские не такие, как раньше. И хватит жить прошлым. Дурацкие мечты детства.

Но сейчас точно все узнают, кто владелец компании. И эти двое не посмеют мне больше указывать.

Загорелся экран телефона. Пришло сообщение от эскорт-организации. Мужчина по вызову застрял в пробке. Занесло дороги на выезде. Жуткая метель. Предлагают другого в обмен. А этого на самолете доставят, что ли?

Черт! Почему это происходит со мной? Сплошное невезение. С кем же я буду танцевать? Только не провал. На выпускной никто не пригласил. Тогда я надеялась на Шиманских, но они забыли про меня. И вот снова повторяется ситуация. Я красивая, старалась, чтобы боссам нос утереть. Осталось совсем чуть-чуть до окончательного ликования — и колоссальный облом.

— Я, Ася Комарова, дочь простой прислуги. Все присутствующие запомнят это имя, — выговорила уверенно в зеркало, срывая бумажное полотенце. — Настало мое время.

Вышла из уборной и на негнущихся ногах двинулась к залу. Там в полумраке бегали разноцветные круги, стреляли лучи во все стороны, нос уловил запах зажженных бенгальских огней.

С мужчиной не получилось, значит, переходим к основному блюду. Достала из сумочки письмо. До сцены пару метров через толпу, и надо туда пробраться. Завладеть микрофоном и публично назначить себя руководителем. Сжала конверт в руке.

Взрыв хлопушки рядом испугал. Взвизгнула, приложив руки к голове.

— С наступающим, Ася, вы обещали мне танец! — На пути вырос Марк. Весь в мишуре и серпантине. Единственный наш конкурент на рынке маркетинговых технологий. Сразу и не узнала его.

Час назад папарацци без согласия сфотографировал меня с ним. Телефон разрывался от сообщений после скандального поста в соцсетях. Там такой ракурс нескромный получился. Не знала, куда деться от социального давления.

— Не видишь, что напугал девушку. Она со мной, — встрял сбоку Виталий. — Попробуй лучше канапе из шаурмы. Обалденный вкус. — Вручил тому тарелку с закуской, пританцовывая.

— Может, барышня сама решит? — не унимался Марк.

— Вали от нее. — Виталий выпятил грудь колесом, загоразивая меня.

Ничего, что я личность, а не секретарша вне работы? Могу говорить через рот, помощники не нужны. Но моим боссам это не донести. Короли мира, маркетинга и танцпола.

— Не прощаемся, Ася, — лукаво усмехнулся тот, откусывая канапе и удаляясь.

— Что хотел этот сноб?

— Наверное, того же, чего и вы, — насупившись, предположила и попыталась обойти. — Испортить мне праздник.

Босс преградил путь.

Под белой рубашкой бугры мышц перекачивались. Брюки трещали на паху. Воротничок расстегнут, и острый кадык двигался при каждом слове. Горький и тяжелый аромат духов — вершина образа этого демона. Мой самый строгий начальник, непробиваемая скала.

— Переспим, Комарова? — предложил, перекидывая музыку, и его ладони легли мне на талию.

Дежурный вопрос, коронная фраза. Я почти оглохла. Это предел наглости. В лоб. Без романтического периода ухаживания. А это сокровенное таинство двух любящих сердец.

— У меня эти дни... И не надо так зажимать, — покосилась на его руки, они, как лианы, скрутили в кокон.

Одна лапища на спине прожигала сердце, а вторая на замочке пыталась сдвинуть собачку.

— Месячные?

— Нет, — выдавила, когда щетина коснулась моей щеки. — Дни, когда я еще не отчаялась настолько, чтобы заниматься этим с вами.

Он рывком приподнял меня и закружил, прижимая сильнее к горячей груди. Я почти не касалась пола, шпильки высекали искры опасности, которые выплясывали дикое танго в зрачках босса.

— Чем бы мы занялись, если бы ты овладела мной на двадцать четыре часа, и я не мог сказать нет?

— Искали бы ваши штаны. — Уперлась кулачками в его плечи и прошипела: — Пустите.

— Я плохой танцор? Тебе что-то мешает?

Потеря выпирающим бугром внизу живота. Мои ресницы задрожали от возмущения. Но проходящий мимо официант отвлек.

— Шампанского?

— Да, хочу, — зашебетала, и руки босса разомкнулись.

Выхватила бокал, подняла его, стала извиваться и теряться в толпе, двигаясь к сцене. Расстояние между нами увеличивалось. Он провожал меня цепким взглядом, констатируя, что еще поквитается.

— Асенька, тебе пора спать, — наперерез выскочил из толпы Валерий. Его кто-то толкнул, и он врезался в меня.

Мое шампанское разлилось пятном на топик, кожаные штаны.

— И как вы будете заглаживать вину? — топнула шпилькой, вытянувшись в раздражении как струна.

— Ася, я вылижу вину. — Выхватил конверт и поднял краешек над пламенем свечи, которая стояла на банкетном столе. Письмо вмиг охватило огнем. Желтые языки лизали бумагу, оставляя скрученные черные огарки.

— Вы... вы... чудовища. — Внутри все взрывалось от возмущения. — Отдайте! — Подпрыгивала, пытаясь выхватить. Но босс великан, куда мне кнопке. — Сработает пожарная сигнализация на дым.

Остатки пепла он закинул в свой бокал и залпом выпил до дна.

— Письмо твое, а желание исполнится мое, — притянул к себе и безжалостно впился в мои губы.

Глава 11

Босс алчно смял и терзал губы, забирая кислород. Что-то немыслимое творил языком, плотно накрыв рукой затылок.

Умело целовал, выпивая из меня реальность. Я, как тушканчик, застыла от шока, хлопая ресницами и вцепившись ногтями в белую рубашку.

Этот вакуум уши заложил. Щетина царапала губы, а я улетела в грохочущую пустоту. Его язык изучал мой рот с утроенной силой. Голодно, жадно, пылко. Казалось, насыщение у босса никогда не наступит.

Первый поцелуй я представляла иначе. А тут его украл один из братьев Шиманских. Это так неправильно и вкусно. До порочных бабочек в животе.

Бесцеремонный дерзкий хват на ягодицах, и я оказалась зажата между двух мужчин. Сзади прикосновения второго босса сдавленные. Он мял упругие половинки, а меня как будто прошибло током. Замычала, вырываясь. Тут так тесно и запредельно жарко.

— Ася не умеет целоваться, — произнес мне в губы Валерий, расплывшись в улыбке.

— Да как вы... — шумно вобрала носом воздух, сдерживаясь, чтобы не разреветься.

— Мы научим, — подмигнул он брату. Самоуверенности вагон и маленькая тележка у боссов.

Во мне клокотал вулкан. Письмо сожгли. Единственное доказательство на сегодняшний момент. Я проделала такую схему, чтобы достойно взойти на Олимп. Но эти деспоты испачкали праздничный наряд, теперь он грязный, а я мокрая.

— Вы забрали конверт! — перекричала басы музыки, не боясь, что нас могут заметить.

В этой толкучке уже не разобрать, кто с кем и что делает. А я всю жизнь такая правильная. Ведь не я же пристаю, это они лезут. Но будет стыдно мне, и в итоге обвинят меня. Мама еще с детства это внушала. Ну, они же мальчики, что с них взять. Да, лучше не отвешивать.

— Который находился у меня в брюках, Комарова. Что ты еще там хочешь забрать? — цинично усмехнулся Виталий, откидывая мои волосы на плечо. Прошелся кончиком носа по изгибу шеи и шепнул возле уха: — А еще маленькая девочка находилась под столом, где сидели взрослые дяди, и облизывалась, запуская руку в трусики.

Уши загорелись, как у пойманного зайца. Глаза округлились. Откуда он узнал, что я там была?

— Че было? Серьезно? — удивился Валерий.

— Было, было. Ася любит играть в прятки, маленькая шпионка. — Вкрадчивым голосом старший босс вгонял меня в краску.

— Иди к нам, малыш, — начали прижимать меня крепкими телами в и без того душном зале.

Скопление людей, а их ничего не может остановить. Животные.

Отвела руку и зарядила пощечину Валерию, а Виталию шпилькой наступила на брендовые туфли и толкнула локтем.

Раздались два стоны, и я вырвалась из кокона объятий.

— У кисы коготки, — накрыл рукой лицо младший босс и повел челюстью. — Хорошо приложила.

— Теперь я поняла, где вас видела. В контактном зоопарке. У клетки с надписью «Похотливые бабуины». Руки ко мне больше свои не тянем. Это раз, — сощурилась, пригрозив пальцем. — А во-вторых, — сдула прядь, нащупав телефон в сумочке, — пойду встречу своего спецназовца.

И гордо начала удаляться спиной в сторону холла. Они не двигались, а провожали хищными взглядами. В арке я обернулась и ускорила, проехав на туфлях по плитке к самой стойке.

— Ключи от моего домика. Пожалуйста, быстрее! — потребовала в панике, выхватив из гардероба шубку. Набросила ее на ходу, готовая сорваться, как будто за мной стая волков гналась. Ожидание длилось как в замедленной съемке.

— Последний пустой, кстати, — подметила администратор, отмечая у себя в программе и вкладывая брелок с одним-единственным ключом мне в руку. — Приятного продолжения отдыха, — мило прошептала.

Я ее уже не слышала, а сбегала по ступенькам к двери. Выбежав на улицу, ощутила резкий перепад температуры. Возле искусанных губ все горело, а на холоде пекло, как будто тысяча игл впились под кожу. В туфлях по снегу. Каблуки проваливались, а я спешила туда, где смогу насладиться спокойствием и уединением.

Черт! Забыла глянуть схему расположения. Возвращаться плохая примета, а когда там боссы, это просто глупо.

Мне нужна цифра шесть. По морозу в туфлях совсем не айс. Подула на ладони, петляя между сооружениями. Так лучше. Но совсем чуть-чуть. Поняла. Тут нечетная сторона. Значит, мой на четной. В самом конце, отдельно от других. Это сложно, но я добралась. Фух.

Дрожащими пальцами вставила ключ. Два поворота, и толкнула дверь. Я внутри. Тут же закрылась и оставила ключ в замке для надежности. На самом деле начальники только в работе маньяки, но я подстраховалась. Включила батареи и припала к ним прямо в шубке. Кайфушки, тепло как. Когда согрелась, заметила, что топ, кожаные брюки, стринги впитали вино.

Скинула одежду и застирала нижнее белье, приняла наспех душ. Порылась в сумочке и вынула из пакетика аккуратно сложенные запасные хлопковые трусики.

Глухой стук в дверь. Вздрыгнула, не успев натянуть белье. Голая стояла посреди домика, а там на пороге кто-то топтался и пытался открыть замок. Прокралась к окну и отодвинула занавеску.

— Кто там? — спросила осторожно, с опаской. Прижалась к бревенчатой стене спиной.

— Твои боссы, — раздался бас снаружи. — Комарова, ты в наш домик заселилась по ошибке. Открой и объяснись: как так вышло. Мы тоже уже хотим видеть сны.

Это голос строгого Виталия, а ему вторил Валерий.

— Желательно сексуально привлекательные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.